

художнього музею було передано значну низку творів українського мистецтва в тому числі ікони. Передані експонати не лише започаткували, але й визначили подальший напрямок збиральництва Дніпропетровського художнього музею. Але, на превеликий жаль, актів передачі пам'яток не залишилося. Оскільки на інвентар вони заносилися поступово, уявити їхню кількість можна лише приблизно. Звісно, що деякі з ікон з плином часу не підлягали реставрації, але на жаль, за словами співробітників музеїв: «зникали люди, зникали й ікони». На сьогоднішній день визначити місцезнаходження великої кількості пам'яток церковних старожитностей та ікон з колекції Яворницького, на жаль, неможливо.

Сьогодні, коли із перелічених запорізьких церков лишився один Новомосковський Свято-Троїцький собор – унікальний, дерев'яний, єдиний дев'ятибаневий хрестово-купольний храм у світі, побудований без жодного цвяха який є національним пам'ятником українського бароко XVIII ст. і занесений ЮНЕСКО у світовий реєстр 100 найвидатніших пам'яток дерев'яного зодчества. знаходиться в аварійному стані: верхівки деяких бань будівлі (як твердять дослідники) дали крен приблизно на 22 градуси (для порівняння: нахил знаменитої Пізанської вежі – близько 5 градусів); нині, коли не маємо жодного взірця запорізьких іконостасів на Придніпров'ї; тоді як від величезної кількості іконописних пам'яток навіть у збірці музею збереглися одиниці – саме вчасно наголошувати на унікальності та своєрідності сакрального мистецтва Придніпров'я, говорити про значення та роль православних цінностей у формуванні української культури, яка складалася століттями, бити у всі дзвони, про необхідність дослідження та збереження православного мистецтва Придніпров'я.

Ми повинні пам'ятати, що у нас, свій особливий християнський духовний світ і оригінальна культура, яка складалася століттями.

Джерела та література:

1. Антонович В. Короткий нарис з історії козаччини / В. Антонович // Вітчизна. – 1992. – № 9. – С. 184-203.
2. Каталог Екатеринославського обласного музею ім. А. Н. Поля : археологія і етнографія / сост. Д. І. Яворницький. – Екатеринослав : Типографія Губернського Земства, 1905. – 297 с.
3. Каталогъ Екатеринославського областного музея ім. А. Н. Поля / сост. Д. І. Яворницький. – Екатеринослав : Типографія Губернського Правління, 1910. – 286 с.
4. Макаревський Феодосій. Матеріали для историко-статистического описания Екатеринославской епархии : Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия / Феодосій Макаревський; упор. В. Г. Долгополий. – Дніпропетровськ : Дніпрокнига, 2000. – 1080 с.
5. Чабан М. П. Сучасники про Д. І. Яворницького : спогади / М. П. Чабан, В. Гіляровський, О. Пчілка, Є. Єнджесевич та інші. – Дніпропетровськ : Дніпро, 1995. – 204 с.
6. Павленко І. Я. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини : буття у просторі та часі : монографія / І. Я. Павленко. – Запоріжжя : Вид-во ЗНУ, 2006. – 243 с.
7. Эварницький Д. И. Отчетъ Екатеринославскаго обласнаго музея ім. А. Н. Поля / Д. И. Эварницький. – Катеринослав, 1907.
8. Яворницький Д. І. Дніпрові пороги : Географічно-історичний нарис / Д. І. Яворницький. – Дніпропетровськ : Промінь, 1989. – 142 с.
9. Яценко Л. І. Українська ікона кінця XVII – початку XX століття у зібранні Дніпропетровського художнього музею : каталог / Л. І. Яценко. – Дніпропетровськ : ДАНА, 1997. – 48 с.

Сун Минхань

УДК 008.161.1-22 (510)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ КИТАЯ

В наше время сохраняется острота диалога Восток – Запад. Геополитически Восток связывается с культурами Древней Индии и Китая, Вавилона, Древнего Египта, национально-государственными образованиями мусульманского мира. Эти культуры были самобытными и, вместе с тем, характеризовались некоторыми общими чертами: они были ориентированы, прежде всего, на воспроизводство сложившихся социальных структур, стабилизацию устоявшегося образа жизни, господствовавшего часто на протяжении многих столетий. Различия в понимании сущности и понятия культуры в восточной и западной интерпретациях формировались с древнейших времен.

Индоевропейские источники относят этимологию слова «культура» к значениям «разрезания» и «расчленения». Иное смысловое наполнение этого понятия заключено в восточных языках. Китайский иероглиф «вэньхуа», который переводится на европейские языки словом «культура», состоит из двух знаков: знак «вэнь» имеет значение «рукотворный узор», «письменность», «литература», «слово»; знак «хуа» означает «превращение», «рост», благотворное влияние», «обычай». Востоковеды обращают внимание на то, что разница между «культурой – расчленением» и «культурой – письменностью» предопределила психологические различия в понимании человека и его отношения с миром.

Человек западной культуры отчужден от своего социального происхождения, его обособленное качество выражается в значениях личности.

Человек восточной культуры занимает определенную ячейку в общественном устройстве, вплетен в узор культуры. Традиционные образцы поведения, аккумулирующие опыт предков, рассматривались как высшая ценность. Виды деятельности, их средства и цели менялись очень медленно, столетиями воспроизводились в качестве устойчивых стереотипов. В духовной сфере господствовали религиозно-

мифологические представления и канонизированные виды мышления, научной рациональности противопоставлялись нравственно-волевая установка на созерцательность, безмятежность, интуитивно-мистическое слияние с бытием.

В мировоззренческом аспекте в восточных культурах отсутствует разделение мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный. Поэтому для восточного восприятия мира не характерно разделение мира на «одно и другое» или «все обо всем». Отсюда отрицание индивидуалистического начала и ориентация на коллективизм. Автономия, свобода и достоинство человеческой личности чужды духу восточной культуры. В восточных мировоззренческих системах человек абсолютно несвободен, он предопределен либо космическим законом, либо Богом. Здесь делается гораздо меньший упор на уникальность и автономность личности, обращенной вовне, на общество. Только взаимоотношения с другими дают возможность понять собственное «Я». В западной же модели культуры личность направлена вовнутрь, сосредоточена на своем внутреннем мире. Акцентируется противоположность «Я» социальному окружению, обращается внимание на индивидуальность и уникальность личности [1, с. 67].

Диалог культур – это познание иной культуры через свою, а своей – через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу. Сопоставляя иную культуру со своей, человек лучше понимает ценность и своеобразие собственной культуры. Между своей и иной культурой (или культурами) существуют границы. У границы – двоякая роль: она и разъединяет, и соединяет. Различительная роль границы очевидна и понятна. Это граница между объектами, «объективностями». Она «не-живая». Вдоль нее можно двигаться как вдоль государственной границы, убеждаясь в ее целостности и сохранности. Но существует и «живая» граница – между субъектами, «субъективностями», которая не разъединяет, а связывает: это «граница – общение» между людьми, между культурами [4, с. 385]. Эта граница – как линия горизонта, к ней можно двигаться с двух сторон, она сохраняет связующую роль, обеспечивает взаимопроникновение внутрь. Это не означает механического единения как единственно возможного финала. Подобная граница способствует самоидентификации каждой культуры, стимулирует глубокий интерес к иной культуре. Именно таким является интерес западной культуры к Востоку в наше время; процесс этот получил определение «третий Ренессанс» [4, с. 381].

Любая культура имеет пространственно-временную ориентацию. Дихотомия – Запад – Восток проявляется во всех культурах, что связано с космогоническими моментами: восход и заход солнца, других светил, символика рождения и умирания всего живого, цикличность и круговорот всех природных и космических процессов, что свидетельствует о глубинной взаимосвязи Запада и Востока, их скрытой диалектики. В культурах разных народов, что нашло отражение в мифологии, Восток символизирует начало, весну, возрождение, обновление, воскресение, наступление грядущего («свет с Востока»). Соответственно Запад ассоциируется с концом, осенью, завершенностью, подведением итогов. В большинстве мифологий мира эти противоположности снимаются.

В древнекитайской мифологии и натурфилософии темное начало (инь) и противоположное начало (ян) всегда представляли парное сочетание. Видимо, первоначально «ян» выступало как символ светлого, солнечного склона горы, а «инь» – темного, теневого. Эта символика стала соответствовать свету, жизни, небу, солнцу – «ян» и тьме, смерти, земле, луне – «инь», впоследствии воплотившись в мужское начало – «ян» и женское «инь». Весь процесс мироздания и бытия рассматривался китайцами как результат взаимодействия, но не противоборства «инь» и «ян», которые стремятся друг к другу, причем кульминацией этого считается полное слияние неба и земли.

В различные исторические эпохи взаимоотношение понятий «Запад» и «Восток» было различным. В течение долгого времени эта проблема рассматривалась с позиций европоцентризма, по культурфилософской и мировоззренческой установкам которого Европа, присущий ей духовный уклад являются центром мировой культуры и цивилизации.

В 90-е годы XX в., российский ученый Г. Гачев сформулировал теорию, названную им «национальные образы мира». Отметим основные положения этой теории.

- Существует единое интернациональное бытие мира (космос, природа, история, культура), единая цивилизация, которая проявляет себя через «национальные образы мира», представляющие уникальное воплощение этого интернационального Бытия.

- Национальный образ мира проявляется через Космо-Психо-Логос, представляющий собой единство взаимодействующих феноменов: национальной природы, психического склада и мышления народа. Г. Гачев дает оригинальное мифологическое трактование этого единства: «Природа каждой страны есть текст, исполненный смыслов, сокрытых в Матери-и. Народ = супруг Природы (Природы + Родины). В ходе труда за время Истории он разгадывает зов и завет Природы и создает Культуру, которая есть чадородие их семейной жизни. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы» [2, с. 11].

- Природе Г. Гачев отводит первичную роль в этом единстве, она «питает и расширенно воспроизводит национальную целостность», она – «Природина», Великая Мать, мать-кормилица» (так ее понимает народ и отражает в фольклоре). «Природа – заповеди, скрижали и письмена самого бытия», она «излучает душу – Психею», именно в Природе развивается история народа.

- История совершается народом, именно в ней народ приходит к тождеству с природой своего обитания и социумом, т.к. «история – реализация потенциалов национального Космоса в браке с Социумом народа, в порождении – творчестве материальной и духовной Культуры» [2, с. 19].

– По Гачеву, Культура – «это совершенство в своем роде». Есть «культура» животных и растений, идеально «прилаженных» к данному космосу. Но люди развивают культуру там, где они поселились, – «на тех или иных пустырях или вмятинах Земли, среди лесов или среди снега, в ходе труда-производства из здешних материалов развивают совершенную по данному месту породу культуры». Культурная целостность основана на своем складе мышления, предопределяющем картину мира, историю народа, в соответствии с которыми «человек ... слагает мысли в ряд, который для него доказателен, а для другого народа – нет.

К реалиям современного (рубеж XX – XXI вв.) состояния культуры можно было бы применить мысли Ю. Лотмана о том, что «право передвинуть политико-мифологическую географию по пространству географии реальной» превращалось в остроконфликтные ситуации – политические или даже военные. Все эти факторы можно рассмотреть на примере развития культуры Китая, чье географическое положение – ограниченность от центров западной культуры – привело к формированию особого замкнутого «национального образа мира», основанного на собственных религиозных, исторических, мифологических реалиях, отличных от западных.

Представляет несомненный интерес краткое обращение к особенностям геополитического положения Китая (в контексте теорий Г. Гачева и Ю. Лотмана), во многом определившего его культурную политику.

Геополитика Китая всегда имела двойкий характер: она носила отпечаток моря и континента. Во внешней политике она никогда не ориентировалась на таласократию (*греч.* thalos – море), а больше на континентальную позицию (*лат.* tellus – земля). Поэтому Китай с давних времен назывался «срединной империей». Исследователи отмечают, что, попав под влияние колониальных держав, Китай вел и проатлантистскую геополитику.

Китайская цивилизация является самой протяженной во времени. Главная геополитическая особенность последней из оставшихся древних цивилизаций – здесь границы культуры, религии и государства в основном совпадают. История Китая – единственный в своем роде пример более или менее непрерывного развития государства-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. Китай с численностью населения в 1,3 млрд. жителей обладает исключительной демографической мощью, являющейся гарантом его сохранения.

Возрождение великой державы-цивилизации происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-исторических традиций, богатого философского наследия. Китай обладает бесценным богатством, сложившимся более двух тысячелетия назад, это – мировоззрение и менталитет традиционной китайской цивилизации. Стратегический геополитический ресурс Китая заложен в силе духа и стабильности исторической традиции, в имманентной ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости.

Символами геополитики и крупнейшими материализованными памятниками международным отношениям стали Великий Шелковый путь и Великая Китайская стена.

Великий Шелковый путь – величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье. Шелковый путь обеспечивал не только торговый, информационный и культурный обмен, но и служил гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций.

Великая Китайская стена – материальный памятник технологии властвования, закрытости цивилизации от внешнего мира. Стена, выполняющая барьерные функции, в многомерном коммуникационном пространстве Китая служила преградой для степных «варваров» и ограничивала деятельность китайцев за её пределами, в географии являлась границей субтропиков и сухих степей, а в душе человека – символом барьера против чужеродных заимствований в духовной сфере.

Украинский ученый В. Дергачев [3] разработал свою концепцию Больших многомерных пространств, на основании которой анализирует особенности китайской геополитики в связи с историей культуры (границы культуры, религии и государства в основном совпадают). Это геополитика Пути и Стены, ее символы – Великий Шелковый путь и Великая Китайская стена. Этим обусловлена, считает В. Дергачев, собственная логика китайской цивилизации, которая за тысячелетия своей истории выработала иммунитет против заимствований в духовной сфере.

Китайская геополитика Пути и Стены основывается на интегральной геополитической мощи государства. Она включает, наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую – силу духа и Великий порядок в душе.

Современная китайская цивилизация решает геостратегические задачи в собственной, а не западной логике. Мышление тысячелетней цивилизации пронизано ощущением времени, не знакомом европейцам, оно течет в Китае плавно и медленно: «Черное постепенно переходит в белое и наоборот». Когда человек живет под знаком тысячелетий государственности, у него нет нужды торопить время. Куда спешить, если все принадлежит вечности. Остается только сосредоточиться перед важным делом. Если по западной формуле «время – деньги», то конфуцианская традиция толкует время как постепенность: «чем больше спешки, тем труднее достичь цели».

Современная интерпретация геополитики Пути и Стены включает две составляющие. Концепция «стратегических границ жизненного пространства» подразумевает сосредоточенность на наращивании геополитической мощи внутри Стены, ведущей к единству государственных и цивилизационных границ. Вторая составляющая Пути – «идти вовне» путем экономической экспансии.

Главная геополитическая цель Китая – воссоединение в единых границах китайского государства и цивилизации на основе формулы «одна страна – две системы» при минимизации внешнего воздействия в духовной сфере [См.: 3].

Китай – это огромное сложное геополитическое пространство. Тем важнее культурные отношения, межкультурное согласие. Проф. А. В. Яковенко отмечает: «Альтернативой диалогу культур и цивилизаций является возврат к глобальной конфронтации. Раздел мира по цивилизационному признаку провоцируют не только разного рода экстремисты, но и те, кто исповедует идеологизированные подходы, пытается извне навязать чужие модели развития и формы правления.

Жизненно важное значение приобретает духовно-нравственная основа общечеловеческой солидарности

...

Сегодняшние проблемы, включая противоречивые последствия глобализации, нельзя решить без морали. Поиск общего нравственного знаменателя, всегда существовавшего в основных мировых религиях, помог бы и в межкультурном диалоге, и в выстраивании критериев соблюдения основных прав и свобод» [6, с. 4].

Источники и литература:

1. В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество / отв. ред. О. К. Румянцев. – М. : РИК; Академический Проект, 2005. – 526 с.
2. Гачев Г. Д. Национальный космос / Г. Д. Гачев // Современная драматургия. – 1990. – № 2. – С. 180-182.
3. Дергачев В. А. Особенности китайской геополитики : [Электронный ресурс] / В. А. Дергачев. – Режим доступа : <http://www.otchestvo.org.ua/main/200810/2319.htm>
4. Кудря Д. П. Культуры и границы / Д. П. Кудря // В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество. – М. : Академический Проект, 2006. – 526 с.
5. Лотман Ю. М. Современность между Востоком и Западом / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб. : Искусство – СПб, 2002. – 768 с.
6. Яковенко А. В. Альянс цивилизаций и мировая политика / А. В. Яковенко. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2008. – 28 с.